

Только съемочная группа успела закончить сцену, как Гун Фань затащил Су Тан в уединенный переулок.

Мужчина прижал её к стене, перегородив путь рукой, и, охваченный гневом, свысока уставился на неё.

— Госпожа Су, не пора ли нам как следует объясниться?

Хотя Гун Фань старался выглядеть максимально устрашающе, в этой сцене, до боли напоминающей «кабэдон», Су Тан не только не чувствовала давления, но и с легкостью находила время, чтобы полюбоваться несравненной красотой этого красавчика.

Честно говоря, одна мысль о том, что Гун Фань злится из-за того, что произошло пару минут назад, вызвала у неё желание рассмеяться.

Кхм-кхм, нет-нет, всё же стоит проявить хоть каплю уважения к боссу.

Су Тан пожала плечами и произнесла:

— Разве это не в порядке вещей — немного потискать собственного парня?

Видя, что Су Тан ничуть не раскаивается и, кажется, вообще ничего не боится, Гун Фань даже не нашелся, что ответить. Мужчина нахмурился и с явным раздражением произнес:

— Госпожа Су, прошу, ведите себя прилично. Мы состоим в отношениях лишь номинально, и не забывайте об этом.

На этом моменте Гун Фань сделал небольшую паузу. В этот миг он уже не был тем смущенным парнем, каким выглядел, когда Су Тан его облапывала — теперь перед ней стоял холодный и беспристрастный киноактер.

Одарив Су Тан ледяным взглядом, он холодно отчеканил:

— Мне нужно лишь, чтобы ты послушно занимала свое место и отваживала от меня лишние неприятности. За это ты получишь соответствующие выгоды.

— Выгоды? — Су Тан усмехнулась, всем своим видом показывая, что её это нисколько не заботит.

Гун Фаню стало не по себе. Если бы родители с обеих сторон не настояли на их браке, он бы ни за что не выбрал такую проблемную женщину в качестве партнера.

Однако, пока он пребывал в раздумьях, Су Тан внезапно приподнялась на цыпочки, резко сокращая дистанцию между ними.

В её глазах нескрываясь плелись чувства, а приподнятые уголки глаз придавали ей вид самодовольной и слегка вызывающей особы — высокомерной и своенравной.

Их взгляды встретились. В каком-то смысле это был первый раз, когда Гун Фань по-настоящему посмотрел на свою фиктивную девушку.

Приходилось признать: Су Тан обладала внешностью настоящей красавицы, неудивительно, что его мать была от неё в таком восторге. Стоило ей лишь слегка изогнуть свои чарующие персиковые глаза, как в них проступала невероятная грация, а в каждом движении бровей и уголках губ пряталось нечто утонченное, заставляющее сердце биться чаще.

Су Тан игриво накручивала на палец прядь волос, не отрывая от него своего глубокого, как чернила, взгляда.

— А что, если я хочу не просто выгоды, а твое сердце?

Её голос, сладкий до приторности, звучал с улыбкой, словно с легким хмельным оттенком. Тонкие пальцы женщины едва заметно скользнули по его груди, оставляя после себя легкое прикосновение, от которого по коже пробежал трепет.

— Эта женщина... она что, решила сама меня соблазнить?

Нельзя было не признать: на мгновение Гун Фань опешил.

Она источала опасный аромат, но при этом была беззаботна, подобно синему небу, летящей птице или распутившемуся цветку.

Гун Фань не мог этого понять. В его представлении женщины всегда пытались скрыть свои желания, притворяясь чистыми и невинными. Конечно, существовали и другие, но они, вместо того чтобы прямо признать свои стремления, скорее опускались до саморазрушения, что он всегда презирал.

Но Су Тан... её свобода и необузданность, текущие в самой крови и ставшие основой её души, — именно это делало её такой притягательной.

Су Тан была женщиной, способной смеяться, безжалостно попирая всё вокруг, и законченной эгоисткой, совершенно не заботящейся о чувствах других.

— Ты...

Сердце Гун Фаня дрогнуло, он хотел что-то сказать, но не успел произнести и пары слов, как Су Тан внезапно рассмеялась.

— Пфф!

Сначала она пыталась сдержаться, но потом её смех стал всё громче, и в конце концов она просто присела на корточки, заливаясь хохотом.

Гун Фань: «...»

Глядя на то, как Су Тан смеется, содрагаясь всем телом, Гун Фань почувствовал, что должен злиться, но вместо раздражения ощутил лишь беспомощность.

— Пф-ха-ха-ха-ха! П-прости, братец Гун, в следующий раз я постараюсь не смеяться на площадке.

На самом деле Су Тан не хотела смеяться, просто она поняла, что Гун Фань — типичный «бумажный тигр»: снаружи грозный, а внутри мягкий. Стоило немного надавить, как он сразу цепенел. Такой контраст был поразительным. Видя его по-настоящему невинный вид, она сама почувствовала себя каким-то старым ловеласом.

Честно говоря, она даже представила, как приподнимает его подбородок и говорит пошлую фразу из второсортных драм:

— Эй, красавчик, улыбнись-ка для меня.

Нет-нет! Только не это! Опять картинка перед глазами! Снова смешно!

Глядя на то, как Су Тан смеется, превратившись в полную дурочку, Гун Фань почувствовал, как все его романтические мысли испарились в мгновение ока. Он устало потер лоб, чувствуя, что его недавние странные эмоции были чем-то надуманным.

— Сегодня забудем об этом. Я поговорю с режиссером насчет главной роли, пусть он сам решит, как всё устроить.

Гун Фань тяжело вздохнул и потер переносицу:

— Пусть наши отношения лишь формальность, но ты всё же моя женщина. Если тот человек, что свалился на съемочную площадку с неба, получил роль честно, то, хоть это и неприятно, выбор режиссера не лишен смысла.

Тут взгляд мужчины помрачнел:

— Но если это просто пустышка, пробившаяся связями, то как можно терпеть, когда тебя обижают?

Су Тан подумала, что в этом боссе всё же есть что-то человеческое. На самом деле она сама хотела проучить Линь Сюаня и Ся Нин, эту парочку негодяев, но вместо того чтобы использовать Гун Фаня как инструмент, она хотела разобраться с ними лично.

Поразмыслив, она ответила:

— Вернуть должок, конечно, нужно. У меня есть просьба к господину Гуну, но...

Су Тан подмигнула ему и с улыбкой добавила:

— Разве не слишком просто будет, если она пострадает уже сейчас? После того что случилось, эта госпожа Ся наверняка затаит на меня еще большую злобу. Хотя мне плевать на укусы мелких насекомых, но когда мухи жужжат над ухом — это тоже проблема, верно?

— Вместо того чтобы просто отгонять мух, лучше один раз воспользоваться электрической мухобойкой — так гораздо удобнее.

Видя, как эта женщина, словно маленький чертенок, строит коварные планы, Гун Фань не смог сдержать улыбки, хотя и старался сохранить суровое выражение лица.

Тем не менее, уголки его губ предательски поползли вверх, и он даже не удержался, чтобы не потрепать Су Тан по голове:

— Верно. Вот это — моя женщина.

Су Тан, ничуть не смутившись, с улыбкой подхватила:

— Благодарю за похвалу~

<http://bllate.org/book/21625/2230772>